

УДК 330.342.44

М.Р. Макарейкина**АНАЛИЗ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ****M.R. Makareykina****ANALYSIS OF ECONOMY MODERNISATION
IN EAST EUROPEAN COUNTRIES AND RUSSIA**

Проведено параллельное сопоставление опыта модернизации переходного периода Восточной Европы с особенностями модернизации в России. Установлены принципиальные различия как в ходе, так и достигнутых результатах реформ.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД; МОДЕРНИЗАЦИЯ; ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ; ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ; ЭВОЛЮЦИОННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ; ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ АКТОРЫ.

If we talk about Russia that it's important to note trend of national modernization likes trend modernization of East Europe. Modernization projects were concerning to neoliberalism model but process and results of reformation at the East Europe and Russia were really opposite.

TRANSFORMATION PERIOD; MODERNIZATION; EUROSCEPTICISM; SHOCK THERAPY; EVOLUTIONAL REFORMATION; INTERNATIONAL ACTORS.

Введение. Тема исследования посвящена актуальному вопросу, связанному с перспективами выбора модернизации для стран с переходной экономикой. В ходе исследования рассмотрены характерные черты и специфика модернизации восточноевропейских государств с учетом их текущего положения на мировой арене. Однако к сегодняшнему дню проблема выбора пути модернизации актуальна и для России, поэтому изученная специфика модернизационных процессов стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) проанализирована в контексте российских реалий. Помимо общего социалистического прошлого страны ЦВЕ и нашу страну объединяет то, что сама по себе модернизация здесь была продиктована транснациональными акторами (в частности, МВФ и МБРР). Тем не менее, важно подчеркнуть, что несмотря на обозначенные общие предпосылки, процесс реформирования и результаты модернизации в исследуемых странах кардинально различаются.

Анализ публикаций по теме. В процессе исследования проанализированы публикации ведущих экспертов-экономистов в области проблематики модернизации. В частности,

глубоко изучены работы таких признанных ученых, как С.Ю. Глазьев, В.Л. Иноземцев, В.Т. Рязанов, Р.А. Кучуков, С.Л. Толкачева и др.

В частности, мнение С.Ю. Глазьева базируется на том, что Россия должна модернизироваться по пути инновационного институционального развития и искоренять сырьевой аспект. Это очевидный тренд, который неоспоримо должен способствовать качественной модернизации экономики России. Стоит согласиться с ученым, что главным условием преодоления трансформационного кризиса переходного периода должна стать институционализация, т. е. конструирование системы социальных институтов (социально-экономических, социально-политических и государственных), опирающихся на качественно новые механизмы социально-экономического действия.

Похожие постулаты есть и в исследованиях Р.А. Кучукова: «характер и направленность процесса трансформации связаны с функционированием политических и социальных институтов, которые, с одной стороны, регулируют социальные, экономические и политические отношения в обществе, а с другой – сами являются объектом реформирования» [6].

Отдельно отметим миросистемный аспект в контексте рассуждений о национальной модернизации в исследованиях С.Л. Толкачева. Ученый справедливо отмечает, что наша страна изначально имеет специфическое положение на мировой арене и ее дальнейшее развитие зависит от специфического соотношения роли государства и зарубежных предпринимателей. Так, совершенно четко поднимается вопрос о формировании субъекта модернизации в нашей стране.

Выводы С.Л. Толкачева подтверждают тот факт, что Россия вошла в миросистему с полупериферийным статусом, базировавшимся на советском наследии. Так называемые реформы стали фактором потери этого статуса из-за чрезмерной и преждевременной либерализации и дестатизации экономики и политики, результатом которых стало раздробление централизованных производительных сил, дезинтеграция, безоговорочное следование западным рецептам, независимо от их выгодности для основного населения страны. Россия стала зоной концентрации периферийных процессов, живущей во многом за счет «проедания советского наследия». Постреформенная модель экономики создала в России условия для генерации миросистемной ренты и получения ею антиренты, поскольку страна лишилась значительной доли самостоятельности в экономической политике и стала вассалом центра [12].

Отечественный ученый В.С. Рогачев также отмечает, что ослабление государства отвечало устремлениям идеологов неolibеральной реформы провести форсированную приватизацию в интересах определенных корпоративных групп и кланов. Но слабость государственных институтов не позволила обеспечить эффективное функционирование финансовой системы, поддержать реальный сектор экономики, способствуя модернизации и повышению конкурентоспособности, не позволила оптимизировать экспортную политику, превращая ее в фактор стимулирования, а не уничтожения отечественного производства [1].

В основном все анализируемые научные труды создали предпосылку для более качественного выполнения поставленной задачи по изучению специфики модернизации переходной экономики исследуемых стран. Кро-

ме трудов вышеуказанных ученых, изучены также материалы научных конференций, семинаров. Анализ статистических показателей проведен на основе информации, представленной в общедоступных электронных источниках (официальные сайты международного банка, ООН и т. д.).

Постановка задачи — анализ текущей ситуации в странах ЦВЕ для последующего выявления особенностей развития модернизации этих стран в исторической перспективе. Определение характерных черт модернизации в восточноевропейских странах — странах с переходной экономикой и, далее, применение полученных результатов для анализа специфики национальной модернизации.

Методика исследования. Проведенный анализ базируется на концепциях модернизации, глобализации, формирования и функционирования капиталистической миросистемы. Особенно значимыми для исследования стали теоретические концепции миросистемного анализа. Методологическая основа исследования — системный подход к анализу объекта исследования — процессам модернизации стран с переходной экономикой. Использованы как общенаучные методы исследования (логического анализа и синтеза, индукции и дедукции), так и частные методы анализа — структурно-функциональный, исторический, причинно-следственный, структурный, факторный, сравнительный. Совокупное использование данных методов позволило обеспечить комплексный подход к изучению поставленной задачи.

Полученные результаты

1. Проведенный анализ доказывает ключевой вывод исследования: *страны Восточной Европы пытаются преодолеть периферийность путем догоняющего развития, но несмотря на такие попытки, все-таки, остаются периферийной зоной модернизационного процесса, центр которого находится в Западной Европе.* Безусловно, этот центр для своего функционирования нуждался в периферии и потому создавал ее в ходе собственной эволюции. Отсюда и возникает вопрос, связанный с прогрессом евроскептического отношения к ЕС в целом и, в частности, к Западной Европе.

В странах ЦВЕ продвижение к рыночной экономике обусловлено рядом факторов: су-

ществованием основ рыночной экономики до поворота к административно-командной системе; экономическими и историческими связями с Западной Европой; относительной сбалансированностью структуры народного хозяйства; консенсусом среди всех слоев населения в отношении необходимости перехода к рыночной системе [11].

В огромной степени ответственность за то, что многие страны восточноевропейского региона взяли на вооружение именно неолиберальную концепцию социально-экономического развития, ложится на международные финансовые организации, в первую очередь, на Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), которые, по признанию многих исследователей, являются проводниками интересов США. Буквально в начале преобразований страны Центральной и Восточной Европы стали членами этих учреждений. На экономические реформы нужны были кредиты, которые предоставлялись МВФ и МБРР. Руководство МВФ и МБРР пожелало не только отслеживать ход реформ, но и сами реформы стали осуществляться по программам, предложенным указанными международными организациями.

Темпы рыночных преобразований в восточноевропейских странах были различны, тем не менее, несмотря на некие различия, в странах ЦВЕ преобразования происходили постепенно, реформирование в целом осуществлялось по пути «эволюционных изменений».

2. В рамках проведенного исследования проанализирована концепция евроскептицизма, которая стала прогрессировать в ряде восточноевропейских государств и превратилась из массового умонастроения и идеологического течения в некое подобие системной идеологии (в 70-е гг. XX в.). Можно утверждать, что в теоретическом плане евроскептицизм нельзя считать ни оформившейся политической идеологией, ни аспектом какого-либо существующего идеологического течения. Евроскептицизм к сегодняшнему дню является идеологической основой сотрудничества целого ряда правых партий в рамках ЕС. В этой связи его можно определить как важный транснациональный аспект современного европейского консерватизма.

Главным основанием евроскептицизма на востоке Европы является разочарование результатами вступления в ЕС. Причины этого разочарования можно поделить как минимум на две группы: морально-этические и экономические.

Отдельно подчеркнем, что причиной конфликтности между востоком и западом Европы является их позиция во взаимоотношениях с США. Внешняя политика стран региона ЦВЕ имеет ярко выраженный проамериканский характер. Зачастую их проамериканская направленность на международной арене идет вразрез с общей позицией ЕС по тем или иным вопросам [11]. Кроме того, евроскептицизм по отношению к странам Западной Европы выражается в использовании ими восточноевропейских государств в качестве своей западноевропейской периферии. Вступление стран ЦВЕ в Евросоюз изначально было связано с планами Западной Европы по периферизации восточноевропейского сектора, т. е. по использованию бывших социалистических экономик стран ЦВЕ в своих интересах. Таким образом, цена европеизации для стран ЦВЕ – есть периферизация экономики Восточной Европы и превращение ее в придаток Западной.

3. Результаты проведенного анализа, в частности, подтверждают тем, что накануне реформ 1988 г. доля промышленности в странах ЦВЕ была различной. Так, в Чехословакии – 57 %, в Польше – 52 %, в Венгрии – 36 %, в Румынии – 61 %, в Болгарии – 59 % ВВП. Через десять лет структура экономики стран Центральной и Восточной Европы несколько изменилась. Доля промышленности составляет 30,9 % ВВП в Венгрии, до 41,7 % ВВП – в Чехии, до 36 % ВВП – в Румынии, до 30 % ВВП – в Польше и Болгарии [15].

В контексте данной статистики сделаем акцент, доказывающий результаты проведенного исследования: сокращение сектора промышленности в отраслевой структуре ВВП во многом свидетельствует о процессах деиндустриализации стран ЦВЕ. В данном случае, важным является то, что в восточноевропейских странах практически нет своих ТНК, которые фактически могли бы приносить добавленную стоимость, при этом выделяя промышленный сектор из стран базирования в альтернативные точки (например, в страны

Социально-экономические показатели в дореформенный и послереформенный период в странах Европы [16]

Страны/ Показатели	1988	1998	2008	2012
Венгрия				
ВВП по ППС, млн долл. (в постоянных ценах)	140 003	129 809	179 677	169 080
ВВП на душу населения, долл.	13 212	12 644	17 901	17 033
Безработица, %	7,6	7,8	7,8	10,9
ИРЧП [17]	0,709	0,714	0,829	0,831
Численность населения, тыс. чел.	10 596	10 267	10 038	9 944
Чехия				
ВВП по ППС, млн долл. (в постоянных ценах)	190 167	168 149	253 931	250 409
ВВП на душу населения, долл.	18 364	16 334	24 359	23 815
Безработица, %	5,5	6,5	4,4	6,7
ИРЧП [17]	0,699	0,765	0,871	0,873
Численность населения, тыс. чел.	10 355	10 294	10 424	10 515
Словакия				
ВВП по ППС, млн долл. (в постоянных ценах)	68 281	67 628	110 310	114 805
ВВП на душу населения, долл.	13 004	12 546	20 403	21 175
Безработица, %	9,9	12,6	9,6	13,5
ИРЧП [17]	0,712	0,754	0,836	0,840
Численность населения, тыс. чел.	5 251	5 391	5 406	5 410
Болгария				
ВВП по ППС, млн долл. (в постоянных ценах)	74 634	53 912	91 368	88 954
ВВП на душу населения, долл.	8 310	6 529	11 985	12 178
Безработица, %	9,5	12,2	5,6	11,2
ИРЧП [17]	0,673	0,704	0,778	0,782
Численность населения, тыс. чел.	8 981	8 257	7 623	7 305
Польша				
ВВП по ППС, млн долл. (в постоянных ценах)	540 332	414 731	627 352	705 630
ВВП на душу населения, долл.	14 285	10 727	16 455	18 304
Безработица, %	8,8	10,7	5,6	9,6
ИРЧП [17]	0,780	0,805	0,817	0,821
Численность населения, тыс. чел.	37 824	38 663	38 126	38 543
Румыния				
ВВП по ППС, млн долл. (в постоянных ценах)	204 888	152 135	250 001	244 055
ВВП на душу населения, долл.	8 886	6 759	11 621	11 444
Безработица, %	4,9	5,6	5,5	7,4
ИРЧП [17]	0,685	0,706	0,783	0,786
Численность населения, тыс. чел.	23 058	22 507	21 513	21 327

периферии). В то же время такая ситуация абсолютно характерна для стран Западной Европы, в которых сокращение промышленного производства в отраслевой структуре ВВП говорит как раз о положительном тренде: сокращении промышленного производства за счет вынесения этой части цепочки создания добавленной стоимости за пределы стран центра.

Обобщая приведенные в таблице статистические данные, отметим, что в целом по всем странам наблюдался рост ВВП в 2012 г., по сравнению с 1988 г.: в Венгрии – на 20 %, в Чехии и Польше – на 30 %, в Болгарии и Румынии – на 19 %, в Словакии – 68 %. Стоит отметить, что по всем странам наиболее резкий рост ВВП зафиксирован в 2008 г., при этом наиболее существенное падение ВВП зафиксировано в 1998 г. (период после трансформационного кризиса 90-х гг.).

Рост ВВП на душу населения за период с 1988 по 2012 г. по рассматриваемым странам имел динамику, аналогичную ВВП, прежде всего, в связи с тем, что существенных изменений (роста или снижения) в численности населения не наблюдалось. Так, в Чехии ВВП на душу населения увеличился на 30 %, в Словакии – на 63 %, в Болгарии – на 46 %, в Польше, Венгрии и Румынии – на 28 %. Динамика населения в течение рассматриваемого периода (с 1988 по 2012 гг.) в основном по всем странам ЦВЕ оставалась стабильной.

Относительно показателя «безработица» можно сказать, что в целом по странам ЦВЕ динамика безработных за рассматриваемый период менялась. Так, в год существенного снижения ВВП (1998 г.) можно отметить увеличение безработицы по всем странам (наибольший рост зафиксирован в Словакии и Болгарии – на 28 %, наименьший – в Венгрии, на 2 %). В 2008 г. произошло снижение безработицы по всем странам одновременно со стабильным ростом ВВП (наиболее существенное снижение безработицы отмечено в Словакии и Болгарии – на 40–50 %). Это был период вступления стран ЦВЕ в ЕС. Тем не менее, стоит отметить, что уже к 2012 г., несмотря на рост ВВП, чрезмерно выросла и безработица (наиболее существенный рост отмечен в Болгарии и Польше, почти в два раза).

«Индекс развития человеческого потенциала» был относительно стабилен и увели-

чивался в рассматриваемом периоде по странам на 10–12 %.

Промышленность стран ЦВЕ была перекуплена ведущими странами ЕС. По мнению В.Г. Хороса, «приход западного капитала начал лишь импорт технологий, рассчитанных на использование низкоквалифицированного труда. Немало жизнеспособных предприятий было продано за бесценок внешним инвесторам. Одновременно за два десятилетия у восточноевропейских стран накопилась серьезная внешняя задолженность. В итоге здесь обозначились тенденции деиндустриализации (де-модернизации) с сопутствующими негативными последствиями – ростом безработицы, социальной дифференциацией, снижением жизненного уровня значительной части населения, ухудшением демографических показателей» [14]. Играя определяющую роль в отношении к региону международных финансовых организаций, США непосредственно в странах ЦВЕ не имели крупных экономических интересов. Тем не менее, некое усиление американского влияния в регионе ЦВЕ было связано, в первую очередь, с поддержанием статуса США как великой мировой державы.

4. Ключевой вывод по результатам исследования этапа модернизации нашей страны, состоит в том, что *перераспределение ресурсов не происходило с учетом вклада в возрождение страны*. Была реализована не классическая модернизация, способствующая повышению эффективности развития страны и прогрессу ее производительных сил, а так называемая рыночная трансформация (или «модернизация без развития», т. е. модернизация в интересах отдельных лиц национальной политической элиты). В нашей стране произошло перераспределение собственности в пользу той социальной группы, которая не участвовала в модернизации, а координировала «вывод» капиталов за границу.

Отметим, что принципы Вашингтонского консенсуса были предназначены для стран, уже имевших рыночную экономику, а не находящихся в состоянии перехода. Отсутствие в реформируемом регионе развитой рыночной инфраструктуры (например, в России), соответствующей правовой базы составляло серьезную проблему рыночных преобразований [10]. В России (как и в странах ЦВЕ, являющихся, в первую очередь, сферой стра-

тегических интересов Евросоюза) была предпринята попытка реализовать неолиберальную модель модернизации по сценарию США и других международных акторов. Данная модель модернизации противоречила интересам российского народа, но выражала, прежде всего, интересы США и ТНК, активно осваивающих постсоветское пространство. Центр стремился связать реформирование с изменением геополитического положения СССР.

В России стратегическими национальными целями были объявлены перемены, связанные со сменой собственности во всех сферах хозяйства. Произошла своеобразная подмена понятий — не реформы ради улучшения экономики, а либерализация, несмотря на кризис экономики. Путь «шоковой терапии», выбранный в России в качестве инструмента реформирования, фактически был навязан нашей стране со стороны международных организаций и в итоге втянул нашу экономику в регрессивное послереформенное состояние.

Таким образом, сегодня речь должна идти о качественно новом этапе развития нашей страны — выборе модели дальнейшей модернизации экономики, гражданского общества и государства. Модернизационный путь развития России на основе избранных приоритетов сегодня рассматривается как одно из важнейших направлений национальной научно-технической политики. Успешно проведенная модернизация должна привести, в конечном итоге, к фазе хозяйственного подъема и к созданию подлинно современной инновационной экономики, к расширенному предложению конкурентоспособных товаров и услуг на внутреннем и мировом рынках. В результате от привычной модели роста, где движущей силой остается экспортно-сырьевой сегмент, страна должна поэтапно перейти к другой, инновационной, модели экономического развития, основанной на знаниях и квалифицированном труде [2].

Научная новизна исследования

1. Выявлено, что страны Восточной Европы — это страны, стремящиеся уйти от периферийности путем догоняющего развития, но остающиеся периферийной зоной модернизации, центр которой находится в Западной Европе. В контексте миросистемного подхода Восточная Европа — часть глобаль-

ного Юга, и все изъяны ее развития проистекают из ее периферийного положения в системе международного разделения труда, но Север для нее располагается на Западе.

С точки зрения Восточной Европы, модернизация сейчас должна быть направлена на преодоление структурной зависимости от Севера (Запада) путем экономического, политического и культурного подъема в соответствии с локальными и региональными интересами.

2. Категория прошедшей модернизации в нашей стране в контексте данного исследования классифицируется как навязанная извне «модернизация без развития». Такая модернизация была выгодна для управленцев, стоящих у руля управления страной того времени. С учетом этого в России реализованы реформы, которые не способствовали росту производительных сил и никаким образом не учитывали интересы народа. Национальная политическая элита в 90-е гг. намеренно проигнорировала факт вмешательства международных акторов в процесс перестановки сил миросистемы.

3. Подтвержден вывод, что наша страна — это страна с особым местом в миросистеме, которая стоит на перепутье (принадлежит к полупериферии). Выход для нашей страны из такого положения абсолютно невозможен без специфической социально-экономической роли государства.

В процессе проведенного исследования определено, что основными субъектами накопления общественного капитала на периферии являются государство и зарубежные предприниматели. Если государство активно реализует свои экономические функции и контролирует деятельность зарубежных инвесторов, направляя ее к обоюдной выгоде, то выход из полпериферийного статуса для России возможен. Если же государственное управление и экономическая деятельность все больше либерализуются, то ресурсы национальной экономики отдаются на откуп иностранному бизнесу. В данном случае подтверждается гипотеза о том, что выгоды переходят, в основном, к коррумпированным чиновникам, а экономика превращается в периферию периферии; в стране разворачивается так называемый олигархический капитализм.

Выводы. В рамках использования метода миросистемного подхода Восточная Европа развивалась исходя из своего периферийного положения в системе международного разделения труда.

Движение модернизации стран ЦВЕ к сегодняшнему дню должно быть направлено на преодоление отсталости от стран Западной Европы.

Что касается развития нашей страны в рамках сравнения с развитием стран ЦВЕ (стран с переходной экономикой), то возможная приемлемость и перспективность выбора восточноевропейскими странами западной капиталистической модели хозяйства еще не может однозначно предопределять аналогичное решение и для России.

Акцентируем внимание на том, что для России выход из периферийного статуса возможен только с учетом специфической социально-экономической роли государства. Если государство возьмет на себя ответственность по реализации экономических функций и будет координировать иностранных инвесторов, то можно говорить о преодолении отсталости и периферийности. Если же государственное управление либерализуется, то в стране в очередной раз может сложиться ситуация так называемой модернизации без развития.

В России должна быть проведена модернизация, в которой ключевым драйвером является не экспортно-сырьевой сегмент, а инновационное экономическое развитие, основанное в том числе на знаниях и квалифицированном труде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. С. 29.
2. Глазьев С.Ю. Перспективы социально-экономического развития России // Экономист. 2009. № 1. С. 3–18.
3. Глинкина С.П. Россия и центрально-восточная Европа на рубеже XX–XXI вв. // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 12. С. 18.
4. Иноземцев В.Л. Точка отсчета «1985» // Московский комсомолец. 2010. 19 октября.
5. Кобринская И.Я. Политика США в Центральной и Восточной Европе // США и Канада – экономика, политика, культура. 2000. № 2. С. 58.
6. Кучуков Р.А. Модернизация экономики: проблемы, задачи // Экономист. 2010. № 1. С. 21.
7. Левяш И.Я. Средняя Европа: структура и геополитический выбор // Полис. 1995. № 1. С. 59.
8. Осокина Н.В. Глобальный кризис и перспективы модернизации в России: миросистемный подход // Экономическая наука современной России. 2012. № 3. С. 46–59.
9. Рогачев С. Политико-экономическая доминанта российской государственности: вызовы XXI века. М., 2003. С. 235.
10. Руковишников В.О., Лук Халман, Питер Эстер. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998. С. 50.
11. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб.: Наука, 1998. С. 18–29.
12. Толкачев С.Л. Поиск модели неоиндустриализации России // Экономист. 2010. № 12. С. 36–42.
13. Эклунд К.Р. Эффективная экономика. М.: Экономика, 1991. С. 56.
14. Периферизация Восточной Европы в исторической перспективе // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4. С. 69. (материалы научного семинара «Современные проблемы развития» / (под руководством В.Г. Хороса, главы Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН).
15. Источник статистических показателей. Экономические показатели: сайт Федер. службы гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/icstatistics/incomparisons/# (дата обращения: 05.12.2013).
16. Источник статистических показателей: сайт Всемирного банка. The World Bank: World Development Indicators, 2013. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=5>. (дата обращения: 05.12.2013).
17. Источник статистических показателей: сайт Организации Объединенных наций. United Nations Development Programme: The Human Development Report, 2013. URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR2013_EN_Statistics.pdf. (дата обращения: 05.12.2013).

REFERENCES

1. Glaz'ev S.Iu. Strategiiia operezhaiushchego razvitiia Rossii v usloviakh global'nogo krizisa. M.: Ekonomika, 2010. S. 29. (rus)
2. Glaz'ev S.Iu. Perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Rossii. *Ekonomist*. 2009. № 1. S. 3–18. (rus)

3. **Glinkina S.P.** Rossiia i tsentral'no-vostochnaia Evropa na rubezhe XX–XXI vv. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. 2005. № 12. S. 18. (rus)
4. **Inozemtsev V.L.** Tochka otscheta «1985». *Moskovskii komsomolets*. 2010. 19 oktiabria. (rus)
5. **Kobrinskaia I.Ia.** Politika SShA v Tsentral'noi i Vostochnoi Evrope. *SShA i Kanada – ekonomika, politika, kul'tura*. 2000. № 2. S. 58. (rus)
6. **Kuchukov R.A.** Modernizatsiia ekonomiki: problemy, zadachi. *Ekonomist*. 2010. № 1. S. 21. (rus)
7. **Leviash I.Ia.** Sredniaia Evropa: struktura i geopoliticheskii vybor. *Polis*. 1995. № 1. S. 59. (rus)
8. **Osokina N.V.** Global'nyi krizis i perspektivy modernizatsii v Rossii: mirosistemnyi podkhod. *Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii*. 2012. № 3. S. 46–59. (rus)
9. **Rogachev S.** Politiko-ekonomicheskaiia dominanta rossiiskoi gosudarstvennosti: vyzovy XXI veka. M., 2003. S. 235. (rus)
10. **Rukovishnikov V.O., Luk Khalman, Piter Ester.** Politicheskie kul'tury i sotsial'nye izmeneniia. *Mezhdunarodnye sravneniia*. M., 1998. S. 50. (rus)
11. **Riazanov V.T.** Ekonomicheskoe razvitie Rossii. Reformy i rossiiskoe khoziaistvo v KhIKh–KhKh vv. SPb.: Nauka, 1998. S. 18–29. (rus)
12. **Tolkachev S.L.** Poisk modeli neoindustrializatsii Rossii. *Ekonomist*. 2010. № 12. S. 36–42. (rus)
13. **Eklund K.R.** Effektivnaia ekonomika. M.: Ekonomika, 1991. S. 56. (rus)
14. Periferizatsiia Vostochnoi Evropy v istoricheskoi perspective. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. 2008. № 4. S. 69. (materialy nauchnogo seminara «Sovremennye problemy razvitiia» pod rukovodstvom V.G. Khorosa, glavy Tsentra problem razvitiia i modernizatsii IMEMO RAN). (rus)
15. Istochnik statisticheskikh pokazatelei. Ekonomicheskie pokazateli: sait Federal'noi sluzhby Gosudarstvennoi Statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/icsstatistics/incomparisons/# (data obrashcheniia: 05.12.2013). (rus)
16. Istochnik statisticheskikh pokazatelei: sait Vsemirnogo banka. The World Bank: World Development Indicators, 2013. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=5>. (data obrashcheniia: 05.12.2013). (rus)
17. Istochnik statisticheskikh pokazatelei: sait Organizatsii Ob"edinennykh natsii. United Nations Development Programme: The Human Development Report, 2013. URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR2013_EN_Statistics.pdf. (data obrashcheniia: 05.12.2013). (rus)

МАКАРЕЙКИНА Маргарита Романовна – аспирант Кузбасского государственного технического университета.

650000, ул. Весенняя, д. 28, г. Кемерово, Россия. E-mail: makareykinamar@gmail.com

МАКАРЕУКИНА Margarita R. – Kuzbass State Technical University.

650000. Vesennaya str. 28. Kemerovo. Russia. E-mail: makareykinamar@gmail.com
